

— Я уже давно всё продумал, — заявил Ши Сяохао. — Хочу остаться в стране и поступить в университет.

— Тебе не нужно сдавать вступительные экзамены, — Цзун Си отпил немного супа, вытер рот салфеткой и указал на очевидный факт.

— Но я совсем не знаком с местной системой образования. Мне нужно походить на занятия, иначе в университете будет тяжело учиться, — Ши Сяохао хитро блеснул глазами. — Давай я буду в одном классе с Вэнь Янем? Так мы сможем вместе ходить в школу и возвращаться домой.

Разумеется, стоило ему это произнести, как Цзун Си отказал:

— Ты по-китайски-то толком писать не умеешь. Не потянешь темп Вэнь Яня, будешь только мешать ему.

Ши Сяохао именно этого и добивался. Он знал, что его старший брат ревностно оберегает Вэнь Яня и не любит, когда кто-то другой крутится рядом.

— Тогда я пойду в международную школу, — Ши Сяохао тут же ухватился за представившуюся возможность. — Там я точно справлюсь с программой.

Цзун Си немного подумал и кивнул:

— Хорошо, я скажу Цзун Жаню, чтобы он...

— Не нужно, старший брат, — поспешно перебил его Ши Сяохао. — Я сам выберу школу, ту, что мне приглянется.

Со стороны казалось, что он собирается не учиться, а просто развлекаться. Но пока Ши Сяохао не устраивал беспорядков и не лип к Вэнь Яню, Цзун Си не собирался в это вмешиваться.

— Выбирай сам, но жить будешь дома.

Хотя Цзун Си и не хотел вникать, перед отъездом Цзун Чжэнмин специально наказал ему приглядывать за парнем, поэтому он поставил такое условие.

— Хорошо, хорошо! — Ши Сяохао радостно закивал. — Спасибо, брат! Я обязательно буду прилежно учиться.

На самом деле он хотел пойти в школу из-за Цай Сюя. В последнее время они переписывались

каждый день, но инициатором всегда выступал Ши Сяохао, а Цай Сюй отвечал лишь тогда, когда находил свободную минуту. Боясь, что кто-то может увести Цай Сюя, Сяохао изучил его социальные сети и аккуратно выведал, что тот сейчас одинок. Вчера во время переписки Цай Сюй невзначай упомянул, что рядом с его домом есть международная школа, и спросил, не там ли учится Сяохао. Тот не упустил случая и тут же соврал, что как раз учится там в выпускном классе. Цай Сюй ответил, что это забавное совпадение и, возможно, они скоро встретятся.

Ши Сяохао давно слышал поговорку о том, что близость к источнику позволяет быстрее получить желаемое. Сегодня он специально съездил к той школе и действительно обнаружил неподалеку элитный жилой комплекс. Решив, что Цай Сюй живет именно там, Сяохао твердо вознамерился поступить в это учебное заведение.

После ужина Цзун Си ушел по делам, велел Вэнь Яню не следовать за ним. Вэнь Янь, видя, что Ши Сяохао до сих пор светится от радости, полюбопытствовал:

— Сяохао-гэ, ты правда так хочешь учиться?

— А? — Сяохао, который в этот момент представлял себе встречу с Цай Сюем, очнулся и яростно закивал. — Конечно! Скучно же целыми днями бездельничать. К тому же, — он хитро улыбнулся, — в школе можно и любовь закрутить. Разве не идеально?

Вэнь Янь догадался, что это и есть истинная цель Сяохао, но не стал расспрашивать. Посидев немного, он собрался уходить, чтобы почтить. Ши Сяохао, чья энергия еще не иссякла, вскочил следом:

— Вэнь Янь, я провожу тебя, заодно прогуляюсь, а то переел за ужином.

На самом деле ему было скучно сидеть одному, пока Цай Сюй не отвечает на сообщения.

Они шли медленно, и всю дорогу болтал только Ши Сяохао. Чтобы продлить прогулку, он специально выбрал путь через сад. На выходе они услышали громкий смех и остановились.

— Кто это? — спросил Сяохао.

— Наверное, другие слуги, — предположил Вэнь Янь.

Территория клана Цзун огромна, садов здесь несколько. Сегодня они проходили через самый маленький, где слуги любили собираться в свободное время. Вэнь Янь уже не раз проходил мимо и слышал их насмешки. Как только он закончил фразу, раздался голос одного из мужчин:

— Слышали? Двоюродных братьев и сестер старшего господина выгнали, потому что они задели Вэнь Яня. Не думал, что этот Вэнь Янь такой опасный, раз смог заставить старшего господина выставить родственников за дверь.

— Ты просто ничего не понимаешь, — ответила женщина, и в ее голосе сквозила насмешка. — Что значит нашептывать на подушке? О чем бы ни попросили в постели, вы, мужчины, на всё соглашаетесь.

Раздался взрыв хохота. Лицо Вэнь Яня побледнело, он тихо сказал:

— Сяохао-гэ, пойдём отсюда.

— С какой стати? — Ши Сяохао, чья улыбка давно исчезла, удержал Вэнь Яня за руку. — Если кто и должен уйти, так это они.

— Забудь, — голос Вэнь Яня стал ещё тише. — Пойдём.

Но люди впереди не унимались:

— Не смотрите, что Вэнь Янь молчит, он просто смотрит на нас свысока. У него полно способов угодить старшему господину, он в его кабинете пропадает при каждой возможности. Такой маленький, а уже такие методы!

— Ему нужно пользоваться молодостью и урвать у старшего господина побольше, — добавил другой. — Когда тот от него устанет, у парня хотя бы будут деньги. Его не выкинут на улицу с пустыми руками, как его отца.

Кулаки Вэнь Яня сжались, он был готов броситься в драку. Он мог стерпеть всё, что угодно, но только не оскорбления в адрес отца. Однако Ши Сяохао действовал быстрее: отпустив руку Вэнь Яня, он решительно зашагал вперед. Вэнь Янь, беспокоясь, поспешил следом.

Четверо или пятеро слуг, сидевших вместе, внезапно услышали хлопки в ладоши. Обернувшись, они оцепенели от ужаса.

— Очень захватывающая история, продолжайте, — Ши Сяохао подошел ближе, улыбаясь. — Оказывается, в семье Цзун столько секретов. Нужно будет спросить у отца, правда ли это.

— М-молодой господин, — заикаясь, произнес один из них. — М-мы просто болтали ерунду, пожалуйста, не принимайте близко к сердцу и не говорите ничего главе семьи.

— Вы можете болтать ерунду, а я не могу задавать вопросы? — Ши Сяохао был намного моложе их, но сейчас его тон звучал властно.

Вэнь Янь подошел к нему, собираясь остановить, но, вспомнив клевету на своего отца, промолчал.

— Господин Вэнь, мы действительно несли чепуху, умоляем, простите нас! — женщина, говорившая первой, сменила тон. Она знала, что Вэнь Янь боится проблем, и решила просить защиты у него.

Вэнь Янь смотрел на них холодными глазами и молчал. Остальные тоже начали извиняться, совсем не напоминая тех людей, что еще минуту назад насмехались над ним.

— Ладно, — Ши Сяохао сменил гнев на милость. — Ради моего двоюродного брата я не буду говорить отцу. Но вот о том, что вы тут наговорили про моего брата, я ему обязательно доложу.

Услышав про Цзун Си, слуги едва не рухнули на колени. Кто в доме Цзун не знал о характере и методах Цзун Си?

— Что же вы замолчали? — Сяохао внезапно повысил голос. — Если хотите сплетничать за спиной, ищите место, где никого нет, идиоты.

Больше не слушая мольбы, Ши Сяохао потянул Вэнь Яня за собой. Вэнь Янь было испугался, что тот ведет его к Цзун Си, но, увидев, что они направляются к их двору, немного успокоился. Он был благодарен Сяохао за то, что тот заступился, но не хотел раздувать скандал.

Войдя во двор, Вэнь Янь тихо поблагодарил:

— Сяохао-гэ, спасибо.

— Раз благодаришь, выполни мою просьбу, — улыбнулся Сяохао.

— Какую?

— Вон, — он указал на платан у ворот, — полезай со мной, будем на луну смотреть.

Вэнь Янь лазил по деревьям только до приезда в дом Цзун. Здесь он вел себя крайне осторожно, даже говорить громко не смел, не то что забираться на ветки.

— Уже темно, опасно, — попытался отговорить он.

— Чего бояться? Я же рядом, — Сяохао похлопал себя по груди и вытащил телефон. — Фонарик готов, пошли, юный герой!

С помощью Сяохао Вэнь Янь осторожно забрался на дерево и сел рядом с ним. Они сидели невысоко, лишь чуть выше стены двора, но отсюда луна казалась ближе, а ветер дул сильнее.

— Красиво, правда? — Сяохао сорвал лист. — Я всегда лезу на дерево, когда мне грустно. Кажется, что стоит оторваться от земли, и все тревоги уходят.

Вэнь Янь тихо отозвался:

— М-м.

— Вэнь Янь, не обращай внимания на то, что они говорят, — Сяохао свернул лист в трубочку и посмотрел сквозь него.

— Я не принимаю это близко к сердцу.

— Нет, принимай, — Сяохао опустил свой самодельный телескоп и серьезно посмотрел на него. — Не терпи и не бойся. Ты можешь злиться, можешь ругаться, можешь делать всё, что хочешь, но не позволяй себе быть униженным.

Не позволять себя унижать? Вэнь Янь горько усмехнулся про себя — легко сказать.

— Знаю, ты чувствуешь себя приемным сыном, поэтому подавляешь свои чувства, — Сяохао вдруг улыбнулся. — Ну и что? Я внебрачный сын, но если кто-то при мне ляпнет лишнее, я проучу его так, чтобы знали — меня нельзя обижать! Моя мама была врачом, она говорила, что жизнь коротка и никогда не знаешь, что наступит раньше — завтрашний день или беда. Поэтому я хочу жить так, как мне хочется, и быть счастливым.

Слова Ши Сяохао обладали магической силой, пробуждая в Вэнь Яне подавленные порывы. Он хотел свободы. Хотел дышать полной грудью. Хотел уйти отсюда и начать собственную жизнь! Вэнь Янь быстро смахнул слезы, когда Сяохао отвернулся, и твердо сказал:

— Спасибо, Сяохао-гэ.

— Пустяки, побыл сегодня наставником по жизни, — рассмеялся Сяохао. — Что бы ни происходило у вас с моим братом, главное — будь счастлив.

Сяохао был неглуп и давно понял, что отношения Вэнь Яня и Цзун Си непростые, но расспрашивать не стал: иногда то, что видят посторонние, не является правдой. Вэнь Янь ничего не ответил, глядя на полную луну. Ветер шелестел листвой. Ему больше ничего не нужно было — только поскорее покинуть этот дом.

С того дня Вэнь Янь стал еще усерднее заниматься. Он хотел изменить свою судьбу. Цзун Си тоже был занят: в стране открывались два новых бизнес-направления, за которые он отвечал. Хотя он был законным наследником, ему нужно было доказать свою состоятельность. Дела требовали частых поездок, и они стали видаться реже. За два месяца до экзаменов Вэнь Янь почти не видел его, даже на плановые проверки в реабилитационный центр ездить было не

нужно. В мае, когда Вэнь Яню исполнилось восемнадцать, Цзун Си даже не приехал, лишь позвонил поздравить. Вэнь Янь почувствовал облегчение и с удвоенной силой взялся за учебу.

А вот Ши Сяохао жил припеваючи. Он поступил в международную школу рядом с домом Цай Сюя, начал часто видаться с ним и придумывал предлоги, чтобы заходить к нему в гости. Их отношения становились всё ближе. Узнав день рождения Цай Сюя, в начале июня Сяохао признался ему в чувствах, и они наконец стали парой. Сяохао был на седьмом небе от счастья. Он хотел рассказать всё Вэнь Яню, но, видя, что тот готовится к экзаменам, решил подождать.

После окончания последнего экзамена Вэнь Янь вышел из аудитории в полном оцепенении. Внутри не было никаких эмоций — или их было слишком много, чтобы понять. Он сел в школьном дворе и бездумно смотрел в небо, провожая взглядом птиц. Когда его нашел экзаменатор и начал успокаивать, решив, что парень провалил тест, Вэнь Янь вежливо отказался от помощи и медленно пошел к выходу.

Школьные ворота, еще недавно забитые родителями и машинами, опустели. Остались лишь уборщики. Возле ворот, справа, Вэнь Янь сразу заметил машину Цзун Си. Его спокойствие мгновенно испарилось. Он сглотнул и направился к автомобилю.

Не успел он сделать и двух шагов, как задняя дверь открылась, и из нее показалась длинная нога в строгом брючном костюме. Вэнь Янь замер в недоумении: это было место Цзун Си, никто не смел там сидеть. Кто это? Пока он размышлял, вторая нога ступила на асфальт, демонстрируя мужскую силу и грацию. Когда человек полностью вышел из машины, Вэнь Янь широко открыл глаза. Это был Цзун Си. Он стоял прямо, опираясь на здоровые, длинные ноги.

Вэнь Янь остолбенел, боясь поверить своим глазам. Может, он спит? Словно подтверждая реальность происходящего, Цзун Си с улыбкой сделал шаг навстречу.

— Янь-янь? — Цзун Си усмехнулся, видя его ошарашенный вид, и ласково потрепал по голове.
— Я приехал за тобой.

Вэнь Янь пришел в себя лишь спустя долгое время. Голос его дрожал:

— Си-гэ, твои ноги... они уже здоровы?

— А как ты думаешь? — Цзун Си улыбнулся. — В прошлом месяце я уже мог ходить, но был в разездах. Вернулся только сейчас, хотел сделать тебе сюрприз.

Вэнь Янь не знал, что это — испуг или радость. В его сознании болезнь Цзун Си была единственным шансом заслужить его расположение, единственным поводом для защиты и причиной, по которой он стал его «игрушкой». Теперь, когда Цзун Си здоров, значит ли это, что он больше не нуждается в нем? И значит ли это, что теперь он сможет получить свою свободу?

Цзун Си, видя, что парень всё еще пребывает в прострации, взял его за руку и повел к машине. Вэнь Янь послушно последовал за ним, не сводя глаз с его ног. Цзун Жань, как обычно, сидел на переднем сиденье. Вэнь Янь кивнул ему в знак приветствия, а затем снова уставился на ноги Цзун Си.

— Все еще не веришь? — Цзун Си нашел это зрелище забавным. — Ты ведь раньше хотел, чтобы я играл с тобой в мяч и бегал? Скоро сможем.

— Си-гэ, они полностью здоровы?

— Разумеется. — Цзун Си внезапно притянул его к себе и, наклонившись к самому уху, прошептал: — Если не веришь, хочешь сесть мне на колени?

Вэнь Янь поспешно выпрямился и закивал:

— Верю, конечно, верю. Твои ноги в полном порядке.

Цзун Си рассмеялся, но не стал настаивать. Цзун Жань, мельком взглянув в зеркало заднего вида, опустил глаза, скрывая эмоции.

— Янь-янь, как экзамены? — спросил Цзун Си, хотя никогда раньше не интересовался его оценками.

— Средне. Что-то знал, что-то нет, — Вэнь Янь на самом деле написал всё неплохо, но решил промолчать.

— Экзамены позади, не забивай голову, — Цзун Си взял его за руку и начал мягко разминать пальцы. — Не переживай.

Его тон не допускал сомнений: он был уверен, что Вэнь Янь поступит в университет и останется в Лочэне. Вэнь Янь поджал губы и промолчал. Кто знает, что будет дальше?

Автомобиль поехал не в сторону дома Цзун. Вэнь Янь заметил это и спросил:

— Си-гэ, куда мы?

— Ты тяжело работал последние месяцы, сегодня нужно как следует отпраздновать. К тому же я не поздравил тебя с днем рождения — считай это подарком в качестве извинения.

Тон Цзун Си был на удивление мягким. Вэнь Янь впервые слышал его таким: раньше, даже в хорошем настроении, в его словах всегда чувствовался холод. Может, он так счастлив из-за

выздоровления?

— Тогда давай позовем Сяохао-гэ, — Вэнь Янь чувствовал, что взгляд Цзун Си, хоть и был добрым, скрывал что-то, что вызывало у него страх и желание отстраниться. Ему хотелось, чтобы кто-то еще был рядом.

— Не нужно, — отрезал Цзун Си. — Сегодня только мы двое. Никто не должен нам мешать.

Сердце Вэнь Яня сжалось от тревоги. Машина въехала на территорию частного загородного комплекса и остановилась перед виллой. Цзун Си не позволил Цзун Жаню открыть дверь, а сам вышел из машины, подошел к двери Вэнь Яня и протянул руку:

— Янь-янь.

Вэнь Янь не хотел, но вынужден был принять руку.

— Спасибо, Си-гэ.

На пороге виллы их ждал персонал. Вэнь Янь чувствовал себя неловко, держась за руку Цзун Си на глазах у стольких людей. Он попытался высвободиться, но Цзун Си сжал его ладонь крепче, и Вэнь Яню пришлось подчиниться. Управляющий подошел к ним, поклонился и доложил:

— Господин Цзун, всё готово.

— Хорошо, — кивнул Цзун Си. — Вам не нужно входить.

— Слушаюсь. — Управляющий поклонился еще раз и увел персонал.

— Цзун Жань, ты тоже оставайся снаружи, — добавил Цзун Си.

Цзун Жань покорно кивнул. Цзун Си повел Вэнь Яня внутрь. Цзун Жань смотрел им вслед, пока дверь не закрылась. Постояв немного, он вернулся в машину и велел водителю отъехать. В отличие от главного особняка клана Цзун, эта вилла была оформлена в стиле загородного дома для отдыха.